

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989. Т. 1.
2. Чуковский К. От двух до пяти. М., 1963.

В. И. Копалов
Екатеринбург

ФИЛОСОФИЯ КАК САМОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. ИЛЬИНА

1. Философия на протяжении своей истории, насчитывающей 2500 лет, всегда развивалась как систематическая практика духовного опыта, связанного с культурой и, прежде всего, с национальной культурой. Согласно И. А. Ильину, быть ученым, быть философом — есть, конечно, состояние личное, индивидуальное; но иметь науку, иметь философию, религию, искусство, нравственную культуру, государство — есть достояние всенародное, национальное. «Духовная культура не есть личное, или групповое, или классовое достояние; в своих истинных достижениях она даже сверхнациональна. Но по своему опытному источнику, по своему творческому ритму и по своему своеобразию — она *национальна*, а пределах единой, духовно сопринадлежащей нации, она *всенародна*. Духовная культура народа определяется тем, живет он духовным опытом или нет; и если живет, то в лице большинства, или меньшинства, или отдельных, исключительных индивидуумов; и притом интенсивна и предметна эта жизнь или нет. Этим то состоянием всенародного духовного опыта определяется и судьба национальной философии» (См.: Ильин И. А. *Религиозный смысл философии (Три речи)* // Ильин И. А. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 42).

В этом фрагменте заключается целая программа, характеризующая философию как самосознание культуры. В творчестве И. А. Ильина есть немало работ, в которых данная тема рассматривалась специально. Однако концентрированное изложение этой проблематики мы находим в трех лекциях (в трех речах, по авторской версии), прочитанных в разные годы его интенсивной деятельности. Этот «триптих» включает в себя следующее: «Философия как духовное делание» (1915); «Философия и жизнь» (1923); «О возрождении философского опыта». Весь этот цикл лекций был опубликован автором под общим названием «Религиозный смысл философии» (Париж, 1925).

Вместе с тем содержание этих лекций выходит далеко за пределы названия каждой из них и общего авторского названия всего

цикла. Проблематика, представленная в этих лекциях, весьма разнообразна; она включает узловые проблемы философии, с которыми имеет дело и ученый, и преподаватель. Попробуем вычленивать ведущие темы этого цикла лекций И. А. Ильина: предмет философии, отличие предмета философии от предмета исследования в естественных и гуманитарных науках, философия как опытное знание, философствование как творческий акт и духовная лаборатория, философское познание и теоретическая совесть, искушения и соблазны исследователя в философском поиске, аксиологические аспекты философского познания, природа философских проблем, предметный характер философского исследования, общие основания философии и религии, единство философии и жизни. Перечень этих тем и их отдельных нюансов можно было значительно увеличить. Но и сказанного достаточно для того, чтобы составить представление о философии как самосознании культуры.

Следуя логике изложения И. А. Ильина, раскроем более детально некоторые из названных проблем.

Предмет философии, в отличие от предмета естественных наук, по способу своего бытия не дан нам в пространственно устойчивом и повторяющемся внешнем виде. «Философствующий человек имеет перед своим внутренним взором предмет незримый, неслышимый, нечувственный, не материальный, не существующий в пространстве и не длящийся во времени» (*Там же*, с. 14). Мысль философа не ограничивается явлением и знаком; философская мысль видит духовный смысл явления, видит в этом смысле предмет исследования, а свою задачу — в его рациональном раскрытии. Акт подобного раскрытия сущности исследуемого предмета имеет три стадии: *реальное переживание* этого предмета, требующего напряжения воли, внимания, воображения, чувства, памяти и мысли; *интуитивное вхождение* в содержание и сущность исследуемого предмета; *аналитическое описание* и рациональное раскрытие его содержания и сущности. При этом исследователь должен избегать опасностей и соблазнов, связанных с субъективизмом, релятивизмом, безмерным скептицизмом и уловками «тайноведения». «История философии имеет смысл только тогда, если люди, разобщенные душою, эпохою, культурою и языком, пространством и временем — имеют дело с единым, *общим предметом* и могут одинаково переживать его, понимать видение своих предшественников, усваивать его и видеть благодаря этому больше, чем виделось ранее; и так накапливать богатство истинного знания» (С. 41).

Ценностные аспекты философского исследования указывают на тесную связь философии с другими слагаемыми человеческой

культуры — наукой, искусством и религией. Философ, единственный из ученых, стремится разрешить вопрос о том, что есть *истина*; подобно священнослужителю раскрывает сущность *добра*; подобно художнику он исследует сущность *красоты*, указывает пути к ее осуществлению, узрению и уразумению. Теория познания раскрывает природу истины, этика исследует сущность добра, а эстетика — природу красоты. Вместе с тем философ всегда должен руководствоваться чувством ответственности и требованиями теоретической совести. Аксиологическое измерение философского исследования имеет самое непосредственное отношение к состоянию духовной культуры народа. «Если священнослужитель мертв в и корыстен в обряде; если художник лъстиво служит своим и чужим больным страстям; если ученый слагает выводы в угоду толпе или силе и непредметно приспособляет научное творчество, — то значение этих явлений имеет всегда трагическую глубину» (С. 11).

В этом отношении И. А. Ильин идет вслед за Гегелем, творчество которого было для него предметом глубокого и плодотворного анализа. Подобно Гегелю, Ильин полагал, что философия исследует божественную природу во всех предметах, и тем самым восходит к познанию самого Божества, как единого лона и источника всего, что божественно. Тем самым Ильин утверждает тезис о едином основании культуры, в том числе и философии, которая является самосознанием культуры. Характеризуя философию как познавательную практику, Ильин вместе с тем говорит, что философствование есть творческая жизнь души, *душевно-духовное делание*. Поэтому занятие философией, «требует особой, напряженной душевно-духовной культуры, особой остроты и чуткости теоретической совести, особой чистоты ока и воли. Философия, как никакая другая наука, стоит перед последними, самыми углубленными и утонченными, и притом самыми духовно-значительными проблемами; утверждать что-либо в этой сфере — есть дерзание, и философ, больше, чем кто-нибудь, должен помнить о размерах своей ответственности» (С. 12).

Связь философии с жизнью — особая тема в размышлениях Ильина о сущности и природе философии. По его утверждению, «философия больше, чем жизнь; она есть завершение жизни. Но жизнь первее философии: она есть ее источник и предмет». Ильин отвергает расхожие, обывательские суждения о философии как некоей «прекраснодушной мечте», «мечтательном умствовании» или «химерической отвлеченности». Эти предвзятые суждения не имеют отношения к подлинной философии. Связь философии с жиз-

нью подтверждается тем, что философия имеет свой особый предмет, ее лучшие творцы выработали систематический метод, философия всегда опирается на доказательства и логическую аргументацию. «Философия есть систематическое познавательное раскрытие того, что составляет самую глубокую основу жизни. Сама жизнь в ее истинном смысле и содержании составляет ее источник и является ее предметом, тогда как форма ее, задания, приемы, категории, итоги — все это делает ее наукою в строгом и подлинном значении. Философия рождается в жизни и от жизни, как ее необходимое и зрелое проявление» (С. 27).

Ильин настаивает на том, что жизнь нельзя отождествлять с бытом, с животным существованием, но прежде всего с жизнью духа, его страданием, созерцанием, поисками и жаждой. Философия как опытное знание связана с жизнью духовной; посредством философии познание и переживание ценностей человеческая жизнь получает свой смысл и свое оправдание. Именно философия исследует то, ради чего человеку и человечеству стоит жить, то есть решение вопроса о смысле человеческого существования. Жизнь народа является той духовной лабораторией, в которой осуществляется творчество его вождей, пророков, ученых, художников и философов. Отсутствие духовных лидеров свидетельствует о временном духовном оскудении нации. «Страдания народа питают мудрость вождя; подвиги вождя просветляют и очищают мудрость народа». «Этим, — говорит Ильин, — решается вопрос о связи между философией и жизнью: ибо жизнь есть страдание, ведущее к мудрости, а философия есть мудрость, рожденная страданием» (С. 44). Но Ильин всегда настаивает на первичности жизни, которая является источником и предметом философии, а философия является завершением жизни.

Развитие философии, согласно Ильину, всегда было связано с состоянием национальной культуры. Философ, поэт, художник, ученый сознательно или бессознательно в своем творчестве питаются духовным опытом своего народа. Личный духовный опыт мыслителя укоренен в духовном опыте народа и национальной культуры. От этого зависит его творческий акт и жизненные убеждения.

«Учение о добре нуждается в том, чтобы нравственность народа выработала в себе известный устойчивый уровень не только порока, но и добродетели... Подобно этому, философское учение об истине нуждается в том, чтобы научное знание достигло в других отраслях высокого и зримого уровня: ибо теория познания вырастает только там, где скопился опыт истины, а этот опыт вынашивается не одним философом, а всеми учеными и всеми

мыслителями данного народа. Так, сокровищница духовного опыта едина и национальна, и философ по своему призванию есть его хранитель, углубитель и истолкователь» (С. 43 — 44).

Ильин подчеркивает, что там, где царят грубые и жестокие нравы, молчит дружба и любовь, правит бал корысть и беспринципность — никогда не появится философское учение о добре, учение об истине и красоте. Подобные учения являются результатом положительной духовной атмосферы всенародных достижений. Этот национальный, всенародный характер культуры является питательной почвой философии. «Философия, в ее первоначальной, опытной стадии, разлита в душах всего народа. Каждый человек, независимо от своего образования и личной одаренности, становится участником национального философского и метафизического дела, поскольку он в жизни своей ищет истинного знания, радуется художественной красоте, вынашивает душевную доброту, совершает подвиг мужества, бескорыстия или самоотвержения, молится Богу добра, растит в себе или в других правосознание и политический смысл, или даже просто борется со своим, унижающий дух слабостями. Такой человек по сознанию своему, может быть еще не является философом, но по духовному опыту своему — он уже философ» (С. 44).

Характеризуя развитие философии, Ильин специально фиксирует внимание на опасностях, которые искажают ее развитие, или же попросту имитируют философское исследование, подобная атмосфера вседозволенности порождает «искусную диалектику», приводит к субъективизму и релятивизму. Философское исследование превращается в рассказ о самом авторе, его мнении, и все это облечено в покровы претенциозности и самоуверенности. Сегодня, в связи с «агрессией постмодернизма» мы воочию видим, насколько опасны подобные тенденции для самого существования философского знания. «Философия, — писал Ильин, — становится тогда игрищем скрытых страстей... Она говорит гораздо более о личном укладе души, чем о предмете. При этом энергия предмета растворяется в субъективную слепую убежденность.... и, в сущности говоря, может найти себе успокоение только в гетерономном приятии той или иной догмы» (С. 22).

Обращение к творчеству И. А. Ильина исключительно важно в период «смутного времени», «шатости в умах», того хаотического состояния, которое время от времени постигает общество. Поэтому апелляция к традиции, стремление связать воедино достижения мировой и национальной культуры с философскими изысканиями, дает возможность философии быть подлинным самосознани-

ем культуры. Философия — отрасль знания, а всякое знание дает духовные права и налагает духовные обязанности. Поэтому теоретическая совесть мыслителя требует, чтобы он в своем творчестве следовал предметности и очевидности, и в максимальной степени устранял элементы субъективизма, релятивизма, личных предпочтений и вседозволенности.

А. Ф. Кудряшев
Уфа

ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ СТОРОНА УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ

1. Трансцендентное, не отождествляемое с трансцендентальным, означает: выходящее за пределы, превышающее, превосходящее, причем имеющее реальное существование. Любая «голая» фантазия, если ее брать достаточно широко, имманентна культуре, поскольку фантазирующий субъект сам принадлежит определенному культурному слою общества. Разумеется, в иных случаях, а именно, когда под культурой понимают более локализованное образование, для данной выделенной культуры идеальное может становиться запредельным и, тем самым, быть ей трансцендентным.

2. У Канта трансцендентное — выходящее за пределы опыта. Опыт трактуется им в родовом, всечеловеческом смысле. Иначе говоря, так понимаемое трансцендентное не может быть охвачено предметной человеческой деятельностью. Поскольку в живой культуре, базирующейся на деятельности, ведущую роль играет духовная составляющая, трансцендентность универсалий культуры будет заключаться, прежде всего, в их идеальном характере.

3. Проблема «универсалий» в философии обсуждается не одно тысячелетие; как известно, весьма активно интересовались универсалиями средневековые философы. В самое последнее время давний интерес к универсалиям вновь возродился в отечественной литературе¹. Существующую неоднозначность в понимании этого термина объяснять можно тоже неоднозначно, если привлечь толкования универсалии не только как философской категории, но и как категории языка и категории мышления. Во всяком случае, среди философских значений предикатной формы слова «универсалия» — «универсального» — имеются следующие: всеобщее, тотальное, абсолютное, всецелостное, и другие. В содержании «универсалии» мы можем заметить и числовой аспект — универсалия как единое и связанное с единицей, и аспект идеальный, фиксирующий связь «универсалии» с «идеалом».